

DOI: <https://doi.org/10.37279/2413-189X.2021.26.255-281>

ХРИСТИАНСКИЙ МАНГУП. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ

Валерий Евгеньевич Науменко¹, Александр Германович Герцен²,
Дарья Васильевна Иожица³

^{1,2} Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>

² gertsenag@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1586-5886>

³ Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
arhi-arhi@mail.ru

Аннотация. На протяжении всего периода средневековья Мангупское городище являлось одним из наиболее важных идеологических центров распространения христианства в Юго-Западном Крыму. С момента образования самостоятельной Готской епархии здесь находились резиденция и кафедральный храм иерархов Крымской Готии. Об этом свидетельствуют многочисленные христианские храмы и монастыри, выявленные за многие годы раскопок памятника (всего 27). В статье впервые в историографии предпринимается попытка систематизации всех имеющихся сведений источников применительно к христианской истории Мангупской крепости – письменных, эпиграфических, археологических и других. Особое внимание уделено результатам современных раскопок памятников церковной археологии на городище, проводившихся систематически в 2012–2021 гг. На основе их анализа в работе выполнена реконструкция основных этапов храмового строительства и наиболее важных периодов в истории местной христианской общины. В целом она охватывает широкий период от середины VI в., когда на Мангупе вместе с обширной византийской крепостью была построена крупная трехнефная базилика – будущий кафедральный храм Готской епархии (митрополии), и вплоть до начала XVII в. Строительство и функционирование большей части известных христианских храмов и монастырей Мангупской крепости приходится на период XIV–XV вв., когда она окончательно превратилась в крупный средневековый город, столицу княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму.

Ключевые слова: Крым, Мангуп, Готская епархия, церковная археология, история христианства, христианская археология, сакральная топография

Благодарности: Начиная с 2015 г., исследование выполнялось при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-31-10159) и Российского фонда фундаментальных исследований (проекты №№ 15-06-04670, 19-09-00124 и 19-49-910007).

CHRISTIAN MANGUP: THE MODERN SOURCE BASE AND THE MAIN STAGES OF ITS HISTORY

Valery E. Naumenko¹, Aleksandr G. Gertsen², Darya V. Iozhitsa³

^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

³ Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Abstract. Throughout the entire period of the Middle Ages, the settlement of Mangup was one of the most important ideological centres for the spread of Christianity in the south-western Crimea. From the creation of the independent Gothic bishopric on, it housed the residence and the cathedral church of the hierarchs of Crimean Gothia. This is evidenced by numerous churches and monasteries discovered by many-year-long excavations of the site (27 in total). This paper is the first in the scholarship attempt of systematization of all available information from the sources related to the Christian history of the castle of Mangup, written, epigraphic, archaeological, and so on. Particular attention has been paid to the results of modern excavations of the church archaeology monuments at the settlement in question, carried out systematically in 2012–2021. They formed the basis for the reconstruction of the main stages of church building and the most important periods in the history of the local Christian community. Generally, it covers a wide period from the mid-sixth century, when a big basilica featuring the nave and two aisles, the future cathedral of the Gothic bishopric (metropolia), was built at Mangup along with the large Byzantine castle, and finished in the early seventeenth century. The construction and functioning of most part of known churches and monasteries of the castle of Mangup dates to the fourteenth and fifteenth centuries, when this site finally developed into a large mediaeval city, the capital of the principality of Theodoro in the south-western Crimea.

Key words: Crimea, Mangup, Gothic bishopric, church archaeology, history of Christianity, Christian archeology, sacral topography

Acknowledgments: From 2015 on, the research was supported by the Russian Foundation for Humanities (project no. 15-31-10159) and the Russian Foundation for Basic Research (projects nos. 15-06-04670, 19-09-00124, and 19-49-910007).

Для реконструкции основных этапов истории христианизации Юго-Западной Таврики исследования Мангупского городища имеют первостепенное значение. Уже с момента включения региона в VI в. в зону политически и, скорее всего, административно подконтрольную Византийской империи, городище быстро превратилось в один из наиболее важных идеологических центров распространения христианства. После появления здесь самостоятельной Готской епархии, дата учреждения которой по-прежнему дискуссионна – между 692 и 754 гг. [1], в конце VIII – начале IX в. [15] или в конце IX – начале X в. [40], на Мангупе вплоть до османского завоевания Крымского полуострова в 1475 г. находились кафедральный храм и резиденция иерарха Крымской Готии. Такой церковно-административный статус стал одной из главных причин появления множества христианских культовых объектов на территории городища. На сегодняшний день в пределах Мангупского плато, на его склонах и в близлежащих горных долинах всего известно 27 скальных и наземных храмово-погребальных и монастырских комплексов (рис. 1) [25, с. 39–50, ил. 1–2; 21, с. 150–158, рис. 1–2]¹.

Несмотря на обилие христианских архитектурно-археологических объектов и относительную многочисленность фонда письменных и эпиграфических источников, всестороннего исследования истории христианской общины Мангупа никогда

¹ На карту не нанесен ряд объектов, расположенных за пределами крепостных стен Мангупа – пещерная церковь в южном обрыве Мангупского плато под «площадкой со склепами», церковь на г. Илька, церковно-монастырский комплекс на г. Бабулган, «базилика Маркевича», Каралезская базилика и пещерная церковь на поляне Кильсе-тубю.

не проводилось. Как правило, изучались лишь некоторые аспекты этой большой научной проблематики – исторические и эпиграфические сюжеты, хронология храмово-погребальных комплексов, исторический контекст отдельных предметов христианского культа. Только в монографии А. Г. Герцена и Ю. М. Могаричева 1996 г. были подведены итоги многолетнего изучения пещерных церквей городища, что позволило установить датировку таких памятников в пределах XIV–XV вв. и окончательно отказаться от гипотезы их появления в результате миграции сторонников византийского иконопочитания [14]. В 2006 г. А. И. Айбабиным выполнена необходимая для нашего исследования систематизация письменных свидетельств по истории Готской епархии [1]. Позднее были изданы ряд общих работ, посвященных христианским древностям Мангупа в османский период его истории [11], современному корпусу эпиграфики с территории городища [9], а также особенностям сакральной топографии памятника [22] и местной христианской погребальной практики [41]. Однако связного очерка истории христианского Мангупа, основанного на синтезе всех имеющихся данных материальных и нарративных источников, до сих пор нет.

В настоящей работе предпринята попытка хотя бы частично ликвидировать этот историографический пробел. В ней использованы материалы новейших архитектурно-археологических исследований памятников церковной археологии на Мангупском городище, которые целенаправленно проводились на протяжении последних лет, в 2012–2021 гг. На наш взгляд, именно эти раскопки позволили, по сути, завершить многолетнюю работу по формированию источниковой базы для изучения истории христианского Мангупа в полном объеме, что ранее было совершенно невозможно, и существенно скорректировать наши представления о периодизации храмового строительства на городище и, соответственно, основных этапах процесса христианизации местного населения в эпоху средневековья. При этом важно отметить, что свое исследование мы не рассматриваем в качестве своеобразного отчета о проделанной работе. Скорее, оно посвящено наиболее важным результатам и актуальным задачам современного этапа изучения христианской истории и археологии памятника².

Об источниковой базе исследования

Круг источников по истории христианского Мангупа представляется достаточно многочисленным и разнообразным, особенно в сравнении с другими крупными религиозными центрами Юго-Западного Крыма.

Письменные источники содержат фрагментарную информацию об истории христианизации населения Мангупского городища, но, с другой стороны, ими охвачены практически все основные периоды существования местной христианской общины.

Наиболее ранние из них – Житие Иоанна Готского (между 815 и 842 гг.) и так называемая notiция К. Де Боора, составленная в начале IX в. [53, с. 402–405] или

---

² Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на научной конференции «XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты» (г. Керчь, 24–27 мая 2021 г.) [45].

в начале 860-х гг. [57, р. 241–242, 245 (№ 3)], свидетельствуют о том, что уже для VIII – первой половины IX в. первенствующее положение Мангупа-Дороса в церковно-политической организации региона не вызывало особых сомнений у современников. При этом, если следовать традиционной трактовке Готской митрополии в нотиции К. Де Боора, как нереализованного проекта по организации отдельных христианских общин на территории Хазарского каганата в рамках единой епархии, непосредственно подчиненной Константинопольскому патриархату, известность и статусность Мангупской крепости и, соответственно, ее церковных иерархов не ограничивались пределами юго-западной части Крымского полуострова [о географической номенклатуре этой митрополии см.: 39, с. 134–141].

Неизменное существование Готской епархии в Юго-Западной Таврике на протяжении X–XII вв. подтверждается ее упоминанием в нотициях Константинопольского патриархата [57, р. 274 (№ 7), 294 (№ 8), 346 (№ 11), 352 (№ 12), 377 (№ 14)] и участием готских архиепископов в работе константинопольских синодов 1066, 1067, 1140, 1143, 1144, 1147 (Константин), 1166–1167 (Иоанн и Константин), 1169, 1170 (Константин), 1173 (Константин) и 1177 (Константин) годов [55, S. 310, 314–316, 319–327]. Известны четыре печати иерархов Крымской Готии этого времени, найденные случайно, при раскопках Херсонеса либо в акватории Таманского городища, и принадлежащих архиепископам Иоанну (3 экземпляра; X–XI вв. и начала XI в.) и Кесарию (XI–XII вв.) [54].

Пожалуй, главной сложностью при интерпретации данных всех перечисленных нотиций, актов соборов и материалов сфрагистики X–XII вв. является их до конца не установленная связь с историей Мангупа, где, как предполагается, должен был находиться кафедральный храм и резиденция главы церковно-административного округа. Проблема заключается еще и в том, что, начиная со второй половины XI в. и вплоть до конца XIII в., городище переживает период длительного упадка; крайне редкими являются находки этого времени, не говоря уже об археологических комплексах или участках сохранившегося культурного слоя на памятнике [об этом см.: 20, с. 627–628]. Скорее всего, речь идет о резком снижении политической и экономической активности в жизни Мангупского городища в данный исторический период, возможно, даже о значительном сокращении обжитой территории, иначе трудно объяснить указанные выше свидетельства нарративных и сфрагистических источников о Готской архиепископии в это время.

Среди письменных источников XIV в. наиболее информативным является «Рассказ о городе Феодоро», составленный около 1395 г. иеромонахом Матфеем и являющийся, по сути, единственным развернутым топографическим описанием средневекового Мангупа [цит. по: 3, с. 286–309; реконструкцию маршрута Матфея по территории городища см.: 10]. Из его содержания следует наделение Мангупа-Феодоро всеми признаками крупного поселения городского типа, топографическими доминантами которого выступают, в том числе, христианские храмовые комплексы с прилегающими городскими некрополями [21, с. 123]. Готские митро-

политы регулярно упоминаются среди документов патриаршей канцелярии в XIV в. [см. их обзор: 1, с. 622]. Отметим также уникальную печать митрополита Готии Иакова, найденную у подножия Мангупского плато и датированную первой или второй третью этого столетия [29].

Наконец, еще один блок письменных источников связан с функционированием христианской общины Мангупа в османский период его истории – турецкие дефтеры 1520, 1542–1543 и 1638 гг. [62, р. 235, 246–247, tabl. VI–VII; 58, р. 221; 59, р. 151, 161, 167, app. II], сочинений Мартина Броневского (около 1578 г.) [35, с. 167–168] и Эмиддио Дортелли д'Асколи (около 1624–1634 гг.) [27, с. 121]. Все более поздние свидетельства, вплоть до начала археологических исследований городища в середине XIX в. (Эвлия Челеби, С. П. Паллас, Е. Е. Келлер, П. И. Кеппен, Дюбуа де Монпере), интересуют нас лишь в связи с описанием уже заброшенных к 30–40-м гг. XVII в. христианских храмов и некрополей на территории Мангупского плато [обзор этих сведений см.: 21, с. 129–134]. К ним можно также добавить немногочисленные позднесредневековые *картографические источники* – планы Мангупа русских военных топографов 1780-х гг. с указанием местоположения наиболее поздних квартальных церквей городища в верховьях балок Капу-дере и Гамам-дере – церкви св. Константина, церкви св. Георгия и, вероятно, «церкви 1969 г.» [25, с. 19–20, илл. 3–4].

Корпус *эпиграфических источников* по истории христианского Мангупа, систематизированный в последние годы А. Ю. Виноградовым, сейчас уже включает 19 эпиграфических памятников, обнаруженных на территории городища либо в его округе (далее – IOSPE V, №№ 173–174, 180–196) [9, с. 292–298]³. Главные сложности их изучения общеизвестны – плохая сохранность надписей и отсутствие датировок для большей части из них. Лишь пять надписей имеют точную хронологию: с именем правителя княжества Феодоро Алексея о строительстве в 1427 г. крепости и храма, скорее всего, октагональной церкви внутри Мангупской цитадели (IOSPE V, № 180); надгробие анагноста Стефана 1456 г. из раскопок Большой базилики (IOSPE V, № 189); две надписи-граффити 1220–1221 и 1224–1225 гг. на стенах церкви и одного из помещений Северного пещерного монастыря в ущелье Табана-дере (IOSPE V, №№ 174 и 196); и дискуссионная по содержанию надпись 1189 г. о возобновлении в Варзарах (?) какой-то постройки (храма?) из раскопок Каралезской базилики у подножия Мангупа (IOSPE V, № 173). В остальных случаях датировка памятников устанавливается в широких пределах, на основании палеографических или археологических данных.

Также необходимо отметить две эпиграфические находки, обнаруженные за пределами городища, но имеющие отношение к его истории: надпись о строительстве в X в. христианского храма усилиями некоего Нила и с помощью жителей города Дорос (?), найденную вблизи пещеры Данильча-Коба в Горном Крыму и являющуюся наиболее поздним свидетельством использования топонима «Дорос» в

³ Полное издание этих надписей, как и других византийских эпиграфических источников из Северного Причерноморья, существует пока только в электронном виде [8].

источниках [7, с. 236–239, № 11], и хорошо известную надпись 1427 г. о возобновлении Партенитской базилики митрополитом города Феодоро и всей Готии Дамианом [34, с. 77–79, № 70].

К числу наиболее общих наблюдений над интересующей нас группой эпиграфики по истории христианизации Мангупа следует отнести:

- Их широкую хронологию, от IX–X до XV вв., и отсутствие надежно датированных надписей для ранневизантийского и османского периодов в истории городища;
- Важное значение для установления времени строительства и использования отдельных храмовых комплексов. Помимо октагональной церкви и Северного монастыря, речь в данном случае также идет о крестообразном храме и Каралезской базилике, надписи из раскопок которых не противоречат археологическим данным (IOSPE V, №№ 173, 181, 192);
- Упоминание церковной титулатуры – иеромонахов (IOSPE V, № 174), ктиторов (IOSPE V, № 180), анагностов (IOSPE V, №№ 181, 183, 189), пресвитеров (IOSPE V, № 183), что свидетельствует о неизменности приходской структуры в организации жизни местной христианской общины на протяжении IX–XV вв. и сети городских монастырей в топографии Мангупа-Феодоро в XIII–XV вв.;
- Использование местных топонимов (Дорос, Феодоро, Пойка, Варзары) и христианской антропонимии. Исключением в последнем случае являются тюркские или неясные по происхождению имена Мунзи, Карамани, Кедо/Кедот, Эрдастий (IOSPE V, №№ 184, 190, 193), что справедливо связывается с неоднородностью населения городища в различные эпохи [9, с. 282].

Основной объем *археологических источников* связан с раскопками христианских храмов и некрополей Мангупского городища, которые ведутся с середины XIX в. [21, с. 134–147, 150–158]. К сожалению, материалы многих из них полностью не изданы. Особенно актуальной выглядит полная публикация результатов исследований Большой Мангупской трехнефной базилики Н. И. Барминой в 1967–2005 гг., из-за отсутствия которой стратиграфия и периодизация памятника остается дискуссионной (рис. 1,6) [4; ср.: 52]. Именно поэтому для понимания археологической ситуации на месте базилики по-прежнему сохраняют свое значение материалы раскопок ее юго-западной части, в том числе частично открытой крещальни-баптистерия, проводившихся еще в 1938 г. М. А. Тихановой [50]. Для установления общей хронологии епископского комплекса и основных этапов его строительной истории наиболее важными, на сегодняшний день, остаются результаты изучения композиционно-планировочного решения базилики, ее архитектурного и художественного декора, а также надгробных памятников с территории прилегающего некрополя [см.: 32; 5; 6; 52, с. 114–120, 129–132].

В связи с нерешенностью многих ключевых вопросов истории и археологии Большой базилики возрастает значение итогов раскопок других христианских храмовых комплексов Мангупского городища, исследованных полностью в 1980–1990-е гг.

и, по большей части, опубликованных – крестообразного храма (1981 г.) [38], церкви св. Константина (1992–1994 гг.) [17], октагонального храма (1997–1999 гг.) [16] и культового комплекса с пещерной церковью под оконечностью мыса Тешкли-бурун (1999 г.) [13] (рис. 1,10,24,27,30). Исключением в этом смысле является расположенная у северного подножия Мангупа так называемая Каралезская базилика, охранные раскопки которой проводились в 1983–1986 гг. В. А. Сидоренко и остались не завершенными, а их материалы практически не изданными. В литературе она известна лишь благодаря краткому упоминанию о планировочном решении и общей хронологии храмового комплекса – трехнефная базилика с несколькими строительными периодами [49, с. 114, 280, рис. 1], а также дискуссии вокруг нескольких надписей-граффити на архитектурных деталях из слоя разрушения памятника (IOSPE V, №№ 173, 186, 192) [61, S. 313–314; ср.: 8]. Чтение и датировка надписей В. А. Сидоренко позволила А. И. Айбабину датировать строительство базилики второй половиной VI – началом VII в. [2, с. 6], в то время как А. Ю. Виноградов, основываясь на их палеографии, относит все граффити к средневизантийскому времени [9, с. 292, 295–296, V 173, 186, 192]. Как представляется, выяснение точной хронологии и периодизации памятника возможно лишь с привлечением всех материалов исследований, сохранившихся в фондах и архивах музеев и научно-исследовательских центров Крымского полуострова.

В начале 2000-х гг. сакральная топография городища пополнилась двумя новыми храмовыми комплексами, к сожалению, практически полностью разрушенными – так называемой «церковью 2005 г.» у тыльной стороны Мангупской цитадели (рис. 1,25) и церковью на г. Бабулган на южной периферии Мангупа. В 2008 г. небольшие охранные раскопки были проведены в центральном гроте Южного пещерного монастыря, в результате которых открыты остатки водосборной цистерны времени его функционирования (рис. 1,9) [21, с. 152, 156, 158].

Новейший этап раскопок церковных комплексов Мангупского городища фактически начинается в 2012 г., когда был полностью раскопан храм на г. Илька [47]. Позднее были археологически исследованы еще шесть памятников – «базилика Маркевича» (2012–2016 гг.) [48], церковь св. Георгия (2015–2016 гг.) [25, с. 56–108; 19], «церковь 2015 г.» (2015–2017 гг.) [46], «церковь 1967 г.» (2018 г.) [23], «церковь 1968 г.» (2019 г.) [24] и Северный пещерный монастырь (2020–2021 гг.) (рис. 1,1,12,15,18,19). Одновременно современные архитектурные обмеры с использованием ГИС-технологий выполнены для ряда малоизвестных или по-прежнему дискуссионных объектов христианского Мангупа – «гарнизонной церкви», надвратной церкви с усыпальницами в районе Главных крепостных ворот, «малой южной базилики», алтаря в карстовой пещере МК-2, «церкви 1969 г.», безымянной церкви в верховьях балки Капу-дере («церкви 2019 г.»), Северо-Восточного и Юго-Восточного пещерных монастырей (рис. 1,8,11,13,16,20,23,26,28), проведена работа по систематизации сведений о погребальных сооружениях христианских некрополей городища [41, табл. 1].

Помимо этого, круг археологических источников в последние годы пополняется за счет комплексов с элементами христианской обрядности из раскопок ран-

несредневековых могильников, а также предметов личного христианского благочестия, выявленных на территории самой крепости [26, с. 355–358; 28; 51; 46; 42; 12].

Наконец, особую группу археологических источников составляют памятники монументальной живописи, выявленные в разные годы в ходе архитектурно-археологического изучения некоторых скальных храмов Мангупа – Южного пещерного монастыря, пещерной церкви на поляне Кильсе-тубю, алтаря в карстовой пещере МК-2, а также в ходе раскопок Большой трехнефной базилики, церкви св. Георгия и церкви св. Константина. Современный этап изучения фресок ясно указывает на необходимость систематизации всех имеющихся материалов и междисциплинарного характера дальнейших исследований [30; 36; 37].

О современной периодизации храмовых комплексов Мангупа и основных этапах истории местной христианской общины

Все основные этапы истории христианской общины Мангупского городища хорошо согласуются с его исторической периодизацией, которая ныне включает семь основных этапов: докрепостной (конец III – середина VI в.), ранневизантийский (середина VI – конец VIII в.), хазарский (конец VIII – середина IX в.), фемный (середина IX – середина XI в.), золотоордынский (конец XIII в. – около 1395 г.), феодоритский (около 1400–1475 гг.) и османский (1475–1792 гг.). Важно отметить, что эта периодизация основана, главным образом, на результатах многолетнего археологического изучения, в нашем случае, раскопок памятников церковной археологии.

О начальном этапе христианизации Мангупа известно немного. Скорее всего, этот процесс начинается лишь со строительством на Мангупском плато византийской крепости в конце правления императора Юстиниана I (527–565). Одновременно сооружается Большая трехнефная базилика, выполнявшая роль топографического, административного и идеологического центра поселения (рис. 2, I). Ее планировочно-композиционное решение, выявленные в ходе раскопок участки мозаичного покрытия, фресковой росписи, мраморный скульптурный декор явно свидетельствуют в пользу ранневизантийской датировки памятника [ср.: 5; 52]. По справедливому замечанию Л. Г. Хрушковой, план, размеры, декор, наличие отдельно стоящего баптистерия, предназначенного для крещения взрослого населения, позволяют рассматривать Мангупскую базилику как центр обширного епископского архитектурного комплекса, который должен был состоять из множества жилых, культовых и вспомогательных сооружений, до сих пор не раскрытых или не получивших должной интерпретации по итогам раскопок, и иметь ясные границы на местности [52, с. 108–111, 124–127]. Также до конца не решенным остается вопрос местонахождения и развития первоначального прихрамового некрополя памятника.

Несмотря на очевидность поддержки местной администрацией новой религиозной политики, говорить о быстрых темпах распространения христианства среди жителей Мангупа-Дороса, по крайней мере, для второй половины VI – первой половины VII в. еще не приходится. Опубликованы лишь два археологических ком-

плекса этого времени, имеющих христианскую атрибуцию – склеп № 56 (1997 г.) Алмалыкского могильника, с высеченным над входом в его погребальную камеру крестом и входившей в состав погребального инвентаря сердоликовой геммой с изображением шагающего Херувима с огненным мечом [60, Taf. 17–21; 12], и так называемый «тешкли-бурунский клад» с золотым крестом и бляшками-«городками» с территории цитадели, представляющий собой, по сути, парадный убор замужней богатой жительницы крепости гото-аланского происхождения [51].

Раскопки могильников и ранневизантийской застройки Мангупской крепости показывают рост численности местной христианской общины, начиная со второй половины VII в. Наиболее показательными в этом смысле являются результаты раскопок Адым-Чокракского могильника второй половины VII – VIII в. на южной периферии Мангупа, где предметы с христианской символикой в costume погребенных (поясные пряжки и накладки, перстни, медальоны, нательные кресты) являются регулярными находками [56, Taf. 2,27; 5,12; 8,23–24,26; 12,14–16; 14,1; 15; 16,1; 17,4 (kat. 30); 17,10 (kat. 31); 18,13; 20; 21,11,16; 24,8 (kat. 52); 25,11; 26,8 (kat. 82); 28,14–15,17; 31,1 (kat. 93A); 31,1 (kat. 95)].

Вплоть до конца VII в. Крымская Готия входила в состав Херсонской епархии Константинопольского патриархата. Лишь между 692 и 754 гг. ее территория была выделена в самостоятельную церковно-административную единицу [1, с. 617], очевидно, с центром на Мангупе-Доросе. Ранняя история Готской епархии остается крайне противоречивой. Из Жития Иоанна Готского определенно следует, что вскоре после Лже-Вселенского собора 754 г. избранный населением Готии новый епископ Иоанн, выступивший против решений иконоборческого собора и рукоположенный около 758 г. католикосом Иверийской церкви, уже не имел легитимного статуса в Византийской империи. Церковно-политическая ситуация в регионе еще более осложняется в связи с усилением экспансии Хазарского каганата в 780-е гг., завершившейся захватом Дороса, подавлением хазарами восстания населения Готии во главе с местными архонтами и арестом епископа Иоанна вместе с его сторонниками. Иоанну удалось бежать из хазарского заточения и найти спасение на территории Византии, в Амастриде. На VII Вселенском соборе 787 г. в Никее его полномочным представителем, как и другого готского епископа Никиты, являлся монах Кирилл, оставивший подписи под несколькими актами собора. Означает ли это трудно объяснимое двоевластие в управлении Готской епархии, либо, с учетом данных Жития, упоминание имени Иоанна в актах собора следует признать обычной ошибкой (*lapsus*) поздних переписчиков, в то время как Кирилл был действительным и единственным епископом Готии, назначенный на этот пост в Константинополе незадолго до событий 787 г.? Или же все-таки местоположение этой Готской епископии нужно искать за пределами Крыма, к примеру, в Подунавье, и в таком случае о самостоятельной церковной организации крымских готов в 780-е гг. говорить еще не приходится? Ни одна из перечисленных научных проблем в

историографии, на наш взгляд, не имеет однозначного решения [см.: 15; 1, с. 619; 53, с. 416–418; 44].

Следующий этап христианской истории Мангупа начинается после его включения в состав византийской фемы в 841 г. и восстановления Готской епархии в регионе не позднее конца IX – начала X в. Активность фемной и церковной администрации приводит к серьезной трансформации местного сакрального пространства. Особенно ощутимы изменения на южной периферии Мангупа, где перестают функционировать раннесредневековые грунтовые могильники и появляются два новых крупных храмовых комплекса с типичным для византийской архитектуры композиционно-планировочным решением – крестообразный храм и «базилика Маркевича» (рис. 2,5,8). Вместе с погребальными комплексами этого времени вокруг Большой Мангупской базилики они свидетельствуют о повсеместной византинизации и окончательной христианизации местного населения.

Материалы археологических исследований крестообразного храма на вершине холма Мазар-тепе уже давно введены в научный оборот [38]. Из его раскопок происходит фрагмент плиты от алтарной преграды с рельефным изображением креста с расширяющимися концами, на одном из которых сохранилась часть надписи-граффити IX–X вв. с упоминанием анагоста (IOSPE V, № 181). По мнению А. Ю. Виноградова, этот чтец являлся заказчиком алтарной преграды или даже всего крестообразного храма [9, с. 281]; последнее, конечно, сомнительно.

Менее известны результаты раскопок «базилики Маркевича», расположенной приблизительно в 700 м от южного обрыва Мангупского плато в соседней Адым-Чокракской долине, на берегу высохшего русла р. Кара-Ильяз (рис. 2,5; 3). Памятник был открыт еще в 1890 г. А. И. Маркевичем, археологически полностью доследован в 2012–2016 гг. Его планировочно-композиционное решение является уникальным для средневековой Таврики – пятинефная пятиапсидная базилика, центральный неф которой отделен от боковых двумя дополнительными нефами с двойной колоннадой. Центральная апсида с солеей ограничена алтарной преградой, оформленной в виде вертикальных плит, декоративных колонок и плиты-архитрава. Внутреннее пространство храма вымощено стандартными плитами из местного известняка (размеры – 0,7x0,6, 0,7x0,7 и 0,7x0,8 м). Из такого же материала выполнены все его архитектурные детали. Базилика функционировала в течение непродолжительного периода времени, в пределах конца IX – первой половины X в.; отсутствуют следы перестроек и крупных ремонтов памятника [подробнее см.: 48; 31]. Функционально ее, скорее всего, следует рассматривать как центральный храм отдельного монастырского комплекса в округе Мангупа. Возможно, такое же назначение имел и крестообразный храм на юго-восточном склоне Мангупского плато.

Как уже отмечалось, после до конца не ясной катастрофы середины XI в. Мангупское городище вступает в полосу длительного упадка. До сих пор на памятнике не выявлены культурный слой и выразительные археологические комплексы этого времени. Однако представления о цезуре в истории городища мы не склонны рас-

смагивать как окончательные. Отдельные находки XII–XIII вв. известны на территории цитадели на мысе Тешкли-бурун [20, с. 627–628]. Перечисленные византийские нотии и акты соборов фиксируют регулярные связи готских архиепископов с Константинополем вплоть до конца XII в. Эпиграфические источники свидетельствуют об организации новых монастырей либо перестройках уже существующих храмовых комплексов в конце XII – начале XIII в. (IOSPE V, №№ 173–174, 196). Особенно показательным выглядит сооружение на западном склоне мыса Чуфут-Чарган-бурун так называемого Северного пещерного монастыря, датированного надписями-граффити 1220–1221 и 1224–1225 гг. (IOSPE V, №№ 174, 196). В надписи 1224–1225 гг., помещенной на северной стене пещерной церкви, рядом с гробницей-аркосолием, упоминается заказчик строительства монастыря, носивший титул иеромонаха (см.: 8, № 174).

В конце XIII в. Готская архиепископия получает ранг митрополии [1, с. 622]. Тогда же начинается новый этап истории христианской общины Мангупского городища, отмеченный, прежде всего, строительством множества храмовых и монастырских комплексов. При этом важно отметить своеобразный политический статус Мангупской крепости вплоть до конца XIV в., управлявшейся улусной администрацией Крымского Юрта Золотой Орды. Эпиграфические источники 1360–1390-х гг. сохранили титул таких наместников – гекатонтарх («сотник»), в функции которых, очевидно, входили контроль за состоянием оборонительных стен крепости и сбор определенного воинского контингента. Вместе с выявленными на памятнике в последнее время многочисленными археологическими находками золотоордынского круга все это позволяет выделить период конца XIII – XIV в. в качестве особого этапа в истории городища [18; 43].

Мангуп XIV в. можно условно обозначить «городом Матфея», по имени автора единственного средневекового топографического описания городища, составленного около 1395 г. Источник свидетельствует о городском характере поселения на Мангупском плато в это время, архитектурно-топографическими доминантами которого становятся, в том числе, многочисленные храмовые комплексы с окружающими их христианскими некрополями. Отметим также выразительное многообразие церковей городища, по словам Матфея – надвратная церковь Главных крепостных ворот, купольные, «базиликopodobные» и круглые в плане храмы в центральной части крепости [21, с. 123].

Современные археологические исследования Мангупского городища подтверждают обилие и разноплановость появившихся в золотоордынское время христианских культовых комплексов. Вероятно, в полном объеме продолжает функционировать Большая трехнефная базилика. Участок некрополя этого времени, датированный золотоордынскими монетами, начиная с номиналов хана Токты (1291–1313), выявлен М. А. Тихановой снаружи западной стены базилики [50, с. 350–354]. Недавно М. Г. Крамаровским опубликовано неординарное погребение 30–50-х гг. XIV в. из ее центрального нефа, сопровождавшееся серебряным (с позолотой)

поясом, который, по мнению издателя, относится к парадным сельджукским «городским» поясам, распространившимся в Крыму в золотоордынское время и указывающим на высокое социальное положение их владельцев [33]. Возможно, речь идет о ранге уровня гекатонтарха, если сравнивать находку с данными известных мангупских эпиграфических источников второй половины XIV в.

Помимо Большой базилики, к числу христианских храмовых комплексов конца XIII – XIV в. следует отнести также ряд наземных церквей, изученных в последнее время археологически – «церковь 2015 г.», «церковь 1967 г.», «церковь 1968 г.» и, вероятно, «церковь 2005 г.» с «южной «малой базиликой» (рис. 1,11,12,15,19,25; 2,2–4,6). В этот же период, скорее всего, была вырублена и значительная часть известных на городище скальных храмов и монастырей, в том числе Северо-восточный монастырь, «гарнизонная церковь» на мысе Тешкли-бурун и Юго-восточный монастырь на эспланаде Мангупской цитадели (рис. 1,13,26,28). Обращает внимание хорошо продуманная планировка этих археологических объектов. Все они, за исключением «церкви 2015 г.», расположены в восточной части Мангупского плато, с определенной периодичностью вдоль его южного обрыва, что свидетельствует о спланированности открытой городской застройки. По Матфею, синхронным ей является комплекс надвратной церкви Главных крепостных ворот, от которого сейчас сохранилась лишь группа мемориальных скальных склепов-усыпальниц [21, с. 157]. Менее определена датировка еще двух скальных христианских культовых объектов Мангупа с остатками фресковой росписи – алтаря в карстовой пещере МК-2 (рис. 1,8) и церкви на поляне Кильсе-губю [14, с. 21, 31; ср.: 37, с. 182–183].

Среди всех перечисленных храмовых комплексов Мангупа эталонным для установления их хронологии является «церковь 2015 г.», раскопанная в 2015–2017 гг. и уже достаточно полно опубликованная. Отмечаем ее оригинальное планировочное решение – трехнефная композиция наоса с двумя симметрично расположенными известняковыми колоннами, стропильное перекрытие базиликального типа и наличие небольшого двуколонного нартекса-притвора, что редко встречается на памятниках поздневизантийской храмовой архитектуры. Датировка храма надежно обосновывается полученным археологическим материалом в пределах конца XIII – XIV в. [46, с. 219–224].

Одновременными «церкви 2015 г.» являются полностью исследованные в 2018–2019 гг. «церковь 1967 г.» и «церковь 1968 г.» на эспланаде Мангупской цитадели (рис. 4–5) [23, с. 81–82; 24, с. 112–113]. Оба памятника представляют собой однонефные одноапсидные храмы, предположительно кладбищенские часовни, вокруг которых располагались участки, возможно, единого и хорошо спланированного христианского некрополя (рис. 1,21–22). К северу от «церкви 1968 г.», возведенной на месте более раннего винодельческого комплекса IX–X вв. (МКВ-13), открыт участок жилой застройки (помещения А и Б) и прилегающей городской улицы. Оба храма сооружены на месте мемориальных скальных склепов, расположенных под их апсидами. Еще одной общей особенностью планировки памятников является на-

личие вблизи них разнотипных фортификационных сооружений, предназначенных для контроля за участком дороги в крепость вдоль мыса Тешкли-бурун и либо предшествующих церковным комплексам, как в случае со стеной брустверного типа у «церкви 1967 г.», либо появившихся в период их функционирования (пещерный каземат с боевой амбразурой под «церковью 1968 г.»).

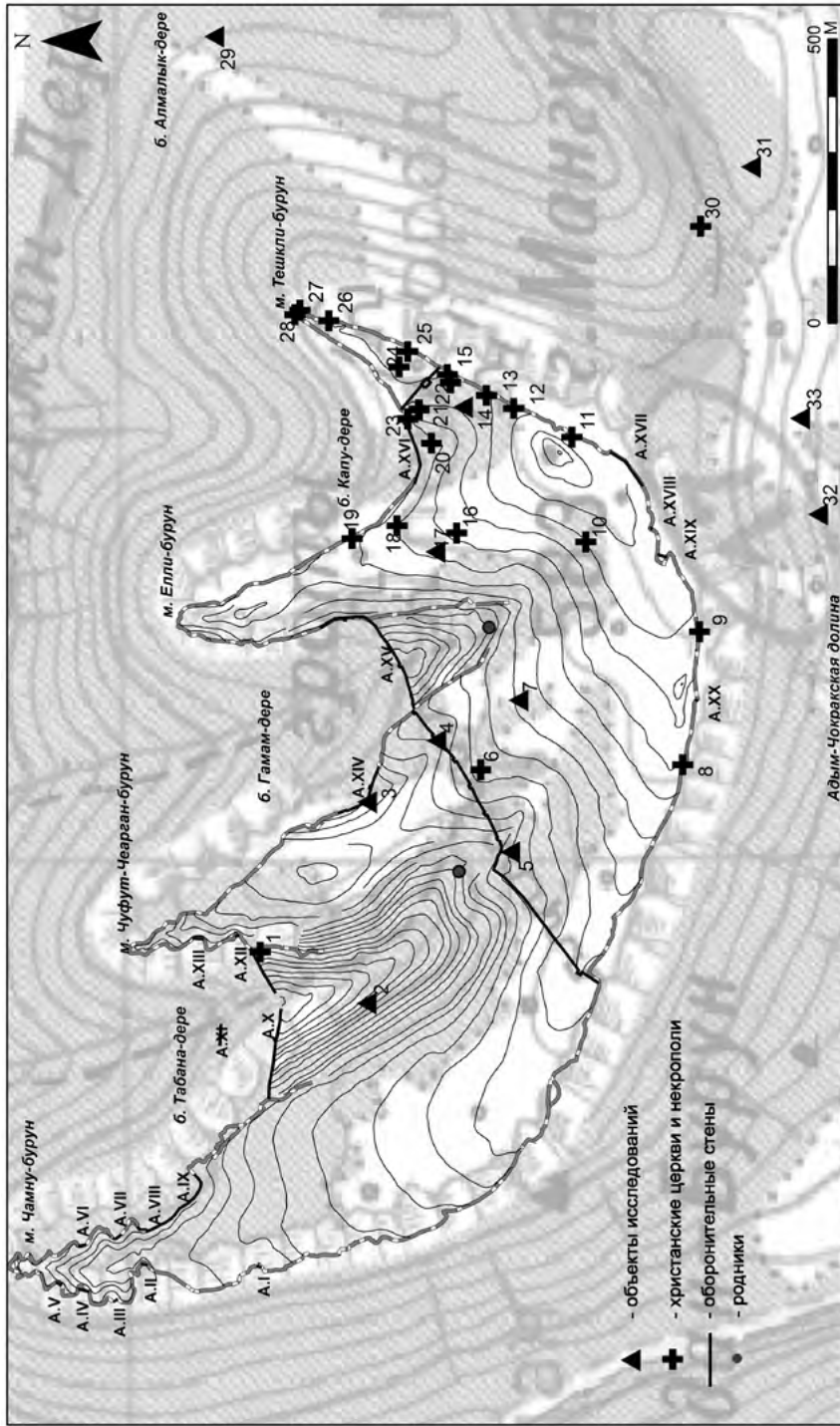
Для большинства храмово-погребальных комплексов Мангупского городища конца XIII – XIV в. военная катастрофа 1395 г., о которой пишет Матфей, стала верхним рубежом их существования. Пережившие ее церкви были полностью разобраны, окружающие могильники заброшены. Сакральная топография городища принципиально изменяется после возобновления жизни на памятнике в начале XV в., когда Мангуп приобретает облик столичного центра княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму.

Свое прежнее значение и общее планировочное решение сохраняет, пожалуй, лишь Большая трехнефная базилика – кафедральный храм Готской митрополии. Статусный характер получают октагональный храм внутри Мангупской цитадели и Южный пещерный монастырь, построенные в 20–30-е гг. XV в. и имевшие прямое отношение к новой правящей династии [16; 14, с. 37–41; ср.: 36]. Феодоритские квартальные церкви с некрополями возникают уже в верховьях балок Капу-дере и Гамам-дере – церкви св. Георгия и св. Константина и, возможно, «церковь 1969 г.» (рис. 1,10,16,18; 2,10–12). Однонефная церковь св. Георгия, как показывают материалы ее раскопок, была построена во второй четверти XV в., имела богатую полихромную роспись и функционировала вплоть до осады Мангупа османской армией в 1475 г. [25, с. 56–108; 19]. Еще одна церковь этого исторического периода – храм на г. Илька в округе Мангупского городища, представляла собой однонефную одноапсидную придорожную часовню с южным входом и функционировала в конце XIV – первой половине XV в. [47].

После включения Мангупской крепости в состав Османской империи в 1475 г. в этноконфессиональной структуре ее населения и топографии культовых комплексов происходят значительные изменения. Уже в первой половине XVI в. сформировалась система этнических кварталов – мусульманских в районе мыса Тешкли-бурун и в верховьях балки Капу-дере, иудейских вокруг балки Табана-дере и греко-православных в верховьях балки Гамам-дере. Христианская община, по данным дефтера 1520 г., оставалась наиболее многочисленной: 80 домохозяйств, 15 вдов, всего 460 человек, то есть около 50% от общего числа жителей городища [59, р. 151, 167, app. II]. В том же дефтере по именам приходских священников (пара) приведены названия шести греческих кварталов (mahale), в которых проживало православное население («неверующие» – *gebřān*) Мангупа – дважды «квартал отца Феодора» (mahale-i para Todor), «квартал отца Алексея» (mahale-i para Aleksii), «квартал отца Христуло» (mahale-i para Hristodulo), «квартал отца Георгия» (mahale-i para Yorgi) и «квартал отца Василия» (mahale-i para Vasil) [62, р. 235]. Каждый такой приход имел квартальную церковь с прилегающим кладбищем, хотя, по результа-

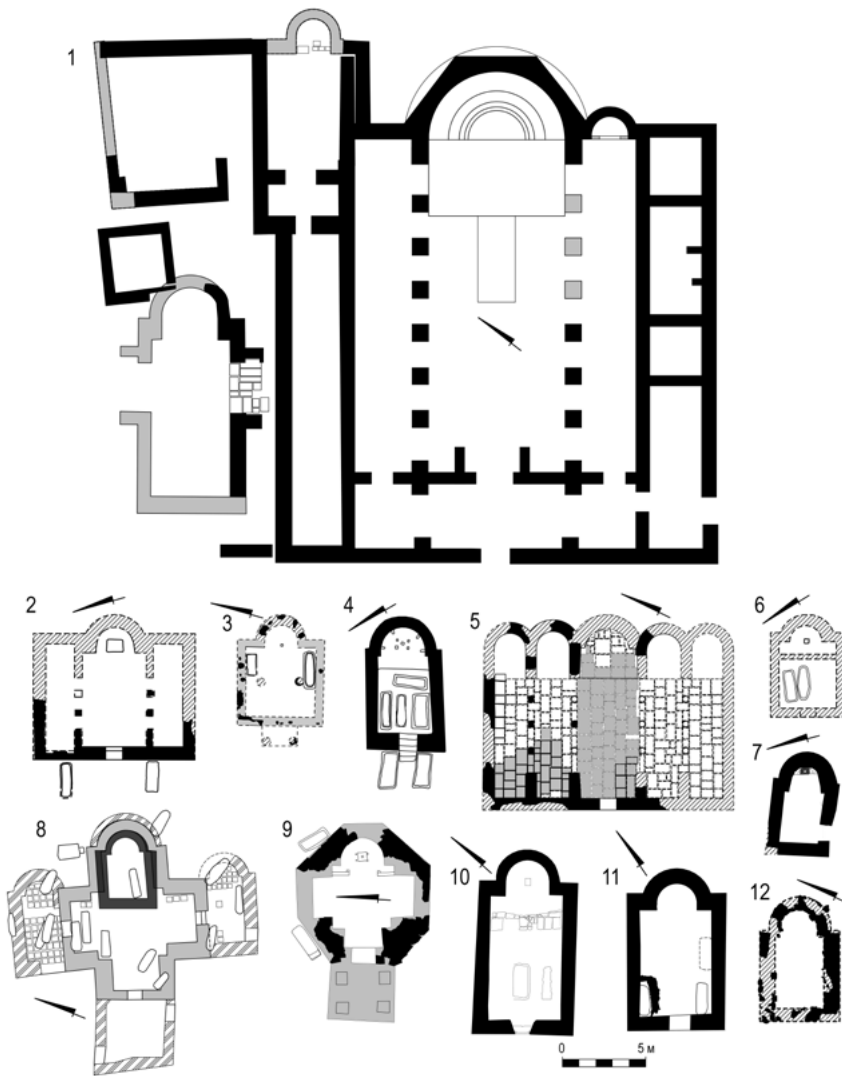
там археологических исследований последних лет, нам известны пока только две – уже упомянутые церкви Св. Константина и Св. Георгия, которые использовались до конца XVI – начала XVII в. Дефтер 1542–1543 гг. фиксирует резкое уменьшение греческого населения Мангупской крепости, что, безусловно, должно было сказаться на количестве действующих православных приходов и квартальных храмов. Ж. Вайнштейн указывает на сохранившийся к этому времени только один квартал греков на Мангупе, где насчитывалось 25 домохозяйств, 6 холостяков и 3 вдовы, что составляло 26% от общего числа жителей [62, р. 247, tabl. VII]. А. Фишер приводит несколько иные расчеты – 13 домохозяйств, 6 холостяков, 3 вдовы, всего 77 человек общины [59, р. 161]. Трудно определить точное местообитание армянской общины в османский период истории Мангупа. В дефтере 1520 г. ей отведен один квартал, в котором находилось 8 домохозяйств (5%), а в 1542–1543 гг. от общины сохранилось лишь одно домохозяйство [62, р. 246, tabl. VI].

Ко времени посещения Мангупской крепости Мартином Броневским в 1578 г. ее христианская община еще более сокращается. Путешественник упоминает две «совершенно ничтожные» церкви Св. Константина и Св. Георгия, из которых действующей оставалась лишь первая [35, с. 167–168]. Дортелли д'Асколи сообщает, без деталей, о проживании в городе греков (православных) [27, с. 121]. Дефтер 1638 г. называет их приблизительную численность – 41 дом [58, р. 221]. Однако в дефтерах 1649 и 1662 гг., как и во всех более поздних письменных источниках, христианского населения на Мангупе уже нет [21, с. 129]. Таким образом, на основании данных письменных и археологических источников, финальный этап истории христианской общины Мангупского городища, а, следовательно, и функционирования ее последних храмов и некрополей, приходится на 30–40-е гг. XVII в., не позднее.

1 – Северный пещерный монастырь; 2 – Карамиский некрополь; 3 – Подермиский некрополь в устье Лавровой балки; 4 – поселение в Лавровой балке; 5 – Синагога; 6 – Большая трехнефная базилика; 7 – Дворец правителей княжества Феодоро 1425–1475 гг.; 8 – алтарь в карстовой пещере МК-2; 9 – Южный пещерный монастырь; 10 – церковь Св. Константина; 11 – «Итапан базилика»; 12 – «церковь 1968 г.»; 13 – пещерная церковь на «площадке со слепками»; 14 – Главная мечеть; 15 – «церковь 1967 г.»; 16 – «церковь 1967 г.»; 17 – мусульманское кладбище в верховьях Гамам-дере; 18 – церковь Св. Георгия; 19 – «церковь 2015 г.»; 20 – безымянная церковь в верховьях Капу-дере; 21–22 – скальный некрополь на эспланаде цитадели; 23 – надгробная церковь с усыпальницами в Капу-дере; 24 – «церковь 2005 г.»; 25 – «церковь 2005 г.»; 26 – «Гарнизонная церковь»; 27 – пещерная церковь под оконечностью мыса Тешкли-бурун; 28 – Северо-восточный монастырь; 29 – Алмалыкский монастырь; 30 – крестообразный храм; 31 – мусульманское кладбище на Мазар-тепе; 32 – могильник Южный-1; 33 – могильник Южный-1

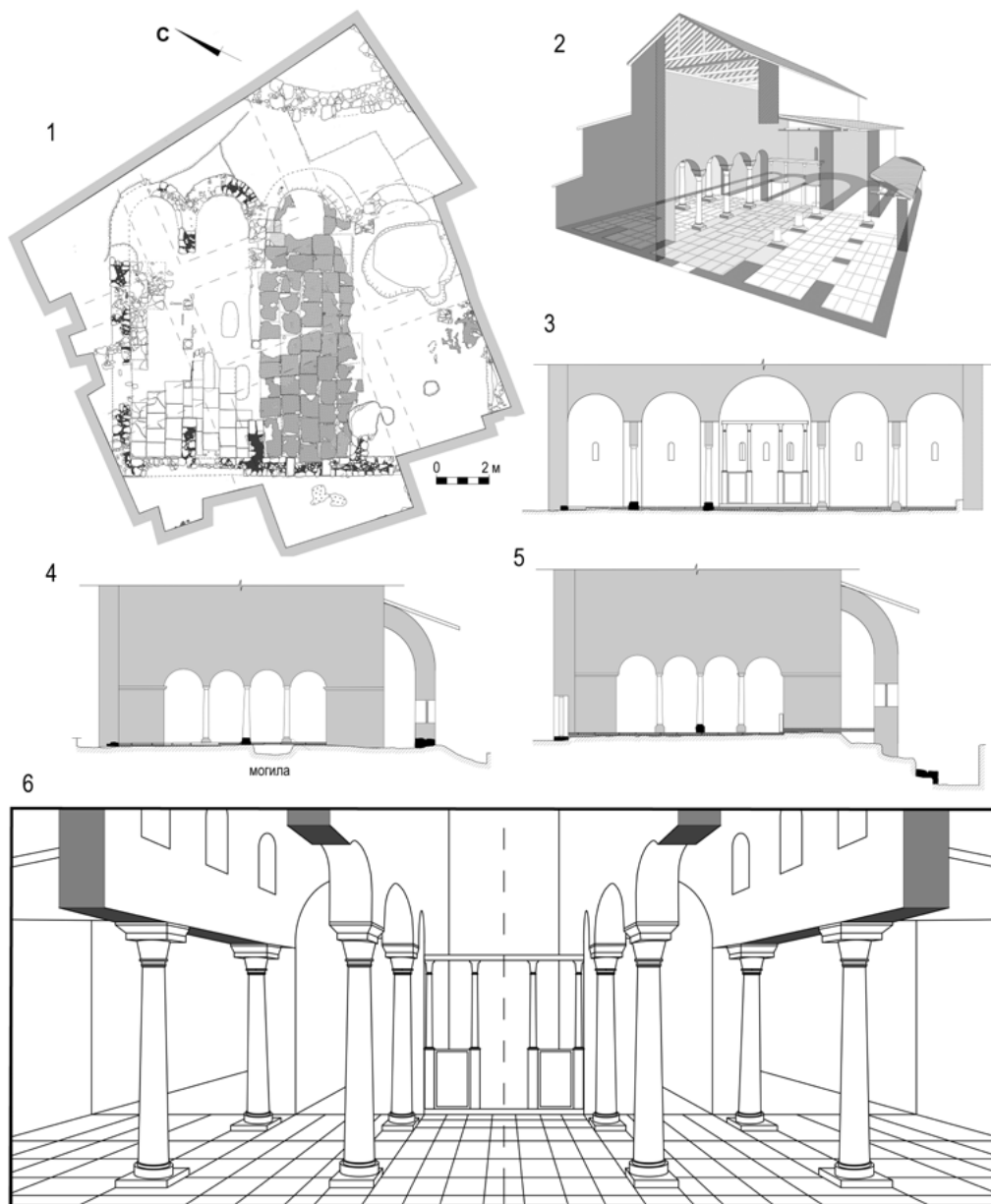
Рис. 1. Общий план Мангупского городища с указанием основных объектов археологических исследований в 1853–2020 гг.
 Fig. 1. General plan of the ancient town of Mangup indicating the main objects of archaeological researches in 1853–2020

Рис. 2. Планы-реконструкции христианских храмов Мангупского городища, изученных археологически: 1 – Большая трехнефная базилика; 2 – «малая южная базилика»; 3 – «церковь 2015 г.»; 4 – «церковь 1967 г.»; 5 – «базилика Маркевича»; 6 – «церковь 1968 г.»; 7 – храм на г. Илька; 8 – крестообразный храм; 9 – октагональный храм; 10 – церковь св. Константина; 11 – церковь св. Георгия; 12 – «церковь 1969 г.» Реконструкция выполнена: 1 – по: 4, с. 307, ил. 3; 8 – по: 38, с. 227, рис. 3; 2–7, 9–12 – по материалам раскопок авторов

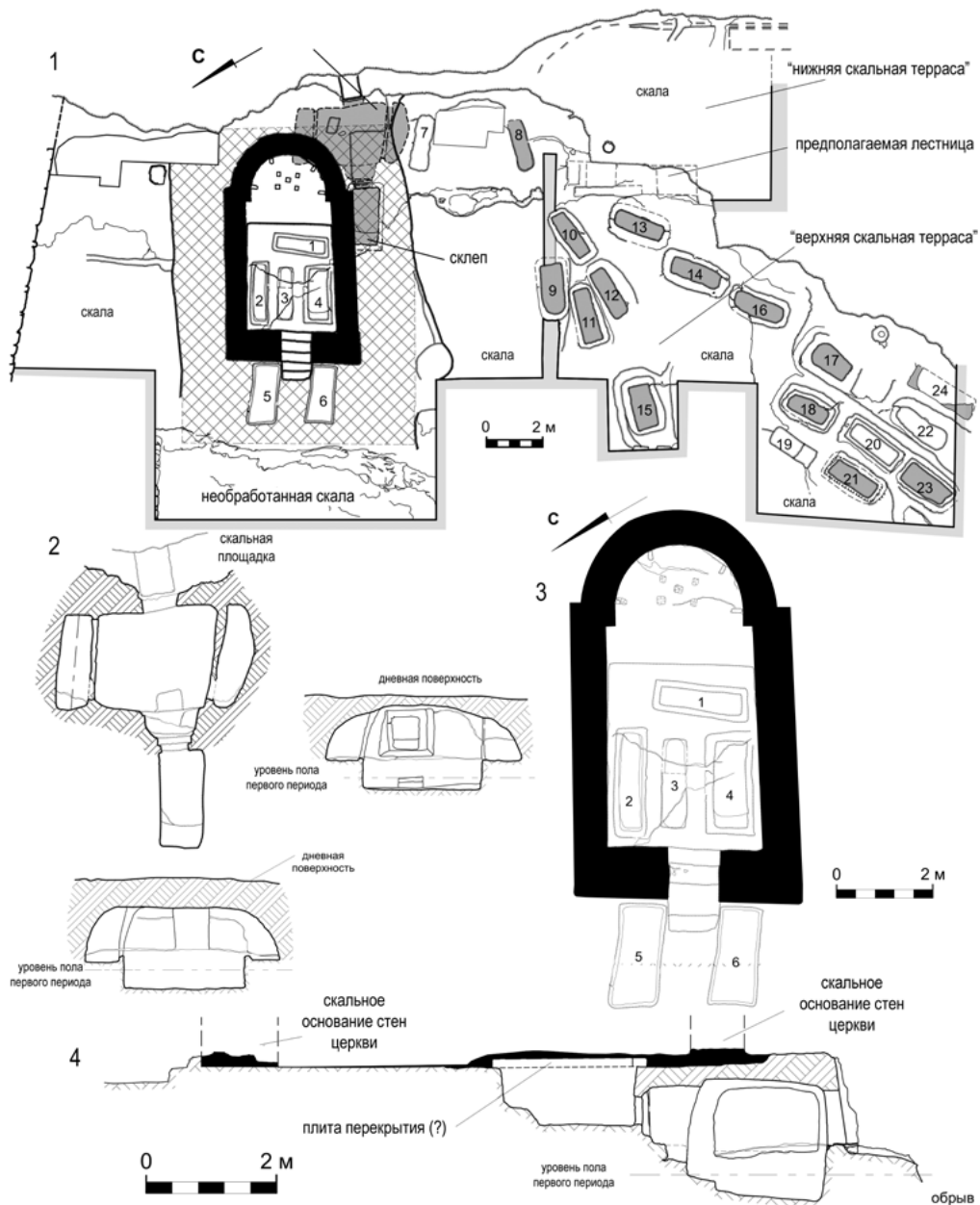
Fig. 2. Reconstruction plans of the churches in the ancient town of Mangup which have been studied archaeologically: 1 – big basilica with the nave and two aisles; 2 – “small southern basilica”; 3 – “2015 church”; 4 – “1967 church”; 5 – “Markevich basilica”; 6 – “1968 church”; 7 – a church atop Il’ka mountain; 8 – cross church; 9 – octagonal church; 10 – St. Constantine’s Church; 11 – St. George’s Church; 12 – “1969 church.” Reconstructions after: 1 – 4, p. 307, fig. 3; 8 – 38, p. 227, fig. 3; 2–7, 9–12 – materials from the excavations by the authors

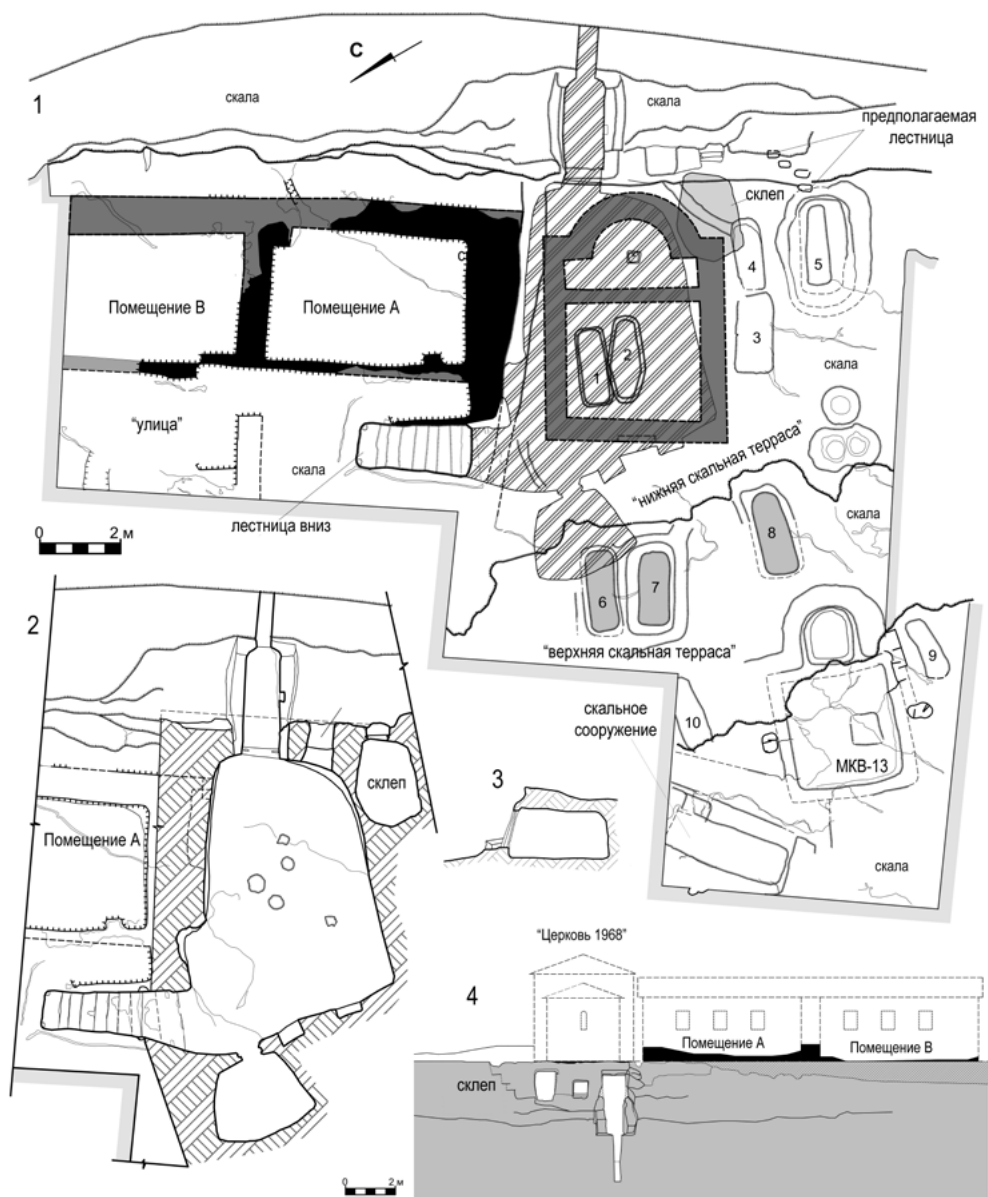
Рис. 3. «Базилика Маркевича»: 1 – общий план участка исследований 2012–2016 гг.; 2 – аксонометрический разрез; 3 – архитектурный разрез восточной части базилики; 4 – архитектурный разрез «северного нефа с колоннадой»; 5 – архитектурный разрез центрального нефа с алтарной частью; 6 – реконструкция алтарной части

Fig. 3. “Markevich basilica”: 1 – general plan of the 2012–2016 research area; 2 – axonometric section; 3 – architectural section of the eastern part of the basilica; 4 – architectural section of the “north aisle with a colonnade”; 5 – architectural section of the nave with the chancel; 6 – reconstruction of the chancel

Рис. 4. «Церковь 1967 г.»: 1 – общий план участка исследований 2018 г.; 2 – мемориальный скальный склеп под апсидой храма: план, разрезы; 3 – общий план «церкви 1967 г.»; 4 – архитектурный разрез «церкви 1967 г.» с мемориальным склепом по оси восток–запад

Fig. 4. «1967 church»: 1 – general plan of the 2018 research area; 2 – memorial vault in rock carved under the apse of the church: plan, sections; 3 – general plan of the “1967 church”; 4 – architectural section of the «1967 church» with the memorial vault along the east-west axis

Рис. 5. «Церковь 1968 г.»: 1 – общий план участка исследований 2019 г.; 2 – общий план пещерного оборонительного каземата с боевой амбразурой и мемориальным скальным склепом под апсидой храма; 3 – продольный разрез мемориального склепа под апсидой храма; 4 – реконструкция южного фасада храмового комплекса

Fig. 5. «1968 church»: 1 – general plan of the 2019 research area; 2 – general plan of a cave defensive casemate with a battle embrasure and a memorial vault carved in rock under the apse of the church; 3 – longitudinal section of the memorial vault under the apse of the church; 4 – reconstruction of the southern facade of the church complex

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 615–626.
2. Айбабин А.И. Роль христианства в распространении греческого языка у готов и алан Юго-Западного Крыма // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений / Ред. Е.А. Мельникова. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 5–8.
3. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 500 с.
4. Бармина Н.И. Этапы жизни Мангупской базилики // ТГЭ. 2008. Т. XLII: Византия в контексте мировой культуры: К 100-летию со дня рождения А.В. Банк: материалы конференции. С. 305–313.
5. Бармина Н.И. Мозаики и фрески Мангупской базилики // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 89–106.
6. Бармина Н.И. Надгробия некрополя Мангупской базилики // АДСВ. 2020. Т. 48. С. 327–348.
7. Виноградов А.Ю. Строительные надписи византийского Крыма. Addenda et corrigenda // Вопросы эпиграфики. 2010. Вып. IV. С. 217–253.
8. Виноградов А.Ю. Византийские надписи Северного Причерноморья. Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>.
9. Виноградов А.Ю. Основные проблемы и вопросы изучения византийской эпиграфики Мангупа // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 278–298.
10. Герцен А.Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 562–589.
11. Герцен А.Г. Христианство в Мангупе под властью турок // Таврические духовные чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию создания Таврической духовной семинарии. Симферополь, 2013. Т. II. С. 305–319.
12. Герцен А.Г. Раннехристианская гемма из Мангупа // Христианство в археологических и письменных источниках: материалы IX международной научной конференции по церковной археологии / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Антиква, 2020. С. 30–33.
13. Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев: Стило, 2006. С. 221–253.
14. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Мангупа. Симферополь: Таврия, 1996. 128 с.
15. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Т. 30. С. 95–115.
16. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь цитадели Мангупа (Крым): вопросы хронологии и архитектурной композиции // ТГЭ. 2010. Т. 53: Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв.: материалы международного семинара. С. 227–253.
17. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К исторической топографии Мангупского городища: церковь Святого Константина // Международная научная конференция «II Свято-Владимирские чтения», посвященная 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира: тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2015. С. 16–18.
18. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 247–258.
19. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Церковь Св. Георгия Мангупского городища. Общие итоги археологических исследований 2015–2016 гг. // Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь С.Г. Рыжова. Севастополь; Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2018. С. 12–43.
20. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К изучению истории Мангупа VIII–XI вв. Состояние источниковой базы и перспективы исследований // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 615–640.
21. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Сакральная топография Мангупа: история изучения, каталог и периодизация культовых памятников городища // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2. Миры Византии: сборник научных трудов / Ред. Н.А. Алексеев. Симферополь: Колорит, 2019. С. 115–176.

22. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Сакральная топография Мангупа. Некоторые наблюдения над результатами современных исследований памятника // Изучение и сохранение древних сакральных пространств в современном мире (к 1365-летию ссылки папы Мартина в Херсонес): материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Антиква, 2020. С. 17–23.
23. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Ганцев В.К., Иожица Д.В., Набоков А.И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1967 г.», могильник Южный II // История и археология Крыма. 2019. Вып. XI. С. 79–90.
24. Герцен А.Г. Науменко В.Е., Душенко А.А., Ганцев В.К., Иожица Д.В., Набоков А.И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1968 г.», Алмалыкский могильник // История и археология Крыма. 2020. Вып. XIII. С. 111–128.
25. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 272 с.
26. Герцен А.Г., Яшаева Т.Ю. Древнерусские энколпионы из Юго-Западного Крыма // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф. Корзухиной. СПб., 2010. С. 355–362.
27. Дортелли д'Асколи. Описание Черного моря и Таврии // ЗООИД. 1902. Т. XIV. С. 95–134.
28. Душенко А.А. Крест из рога оленя с монограммой из раскопок Большой Мангупской базилики // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 363–371.
29. Зайбт В. Иаков, митрополит Готии, и его печать (XIV в.) // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 299–305.
30. Иожица Д.В. Новые материалы к изучению стеновой живописи Мангупского городища: фреска церкви св. Георгия // III Свято-Владимирские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси / Ред.-сост. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Севастополь: Телескоп, 2018. С. 40–42.
31. Иожица Д.В. Архитектурно-археологическая реконструкция «базилики Маркевича» // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский семинар: материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2019. С. 115–120.
32. Кирилко В.П. Южный вход Большой Мангупской базилики // АДСВ. 2005. Т. 36. С. 260–271.
33. Крамаровский М.Г. Мангупская находка: сельджукидские отражения в Крыму и на Северном Кавказе // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 457–480.
34. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 143 с.
35. Мартин Броневский. Описание Крыма (подготовка републикации текста М. Мачинской и А. Герцена, предисловие и комментарий А. Герцена) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 156–200.
36. Могаричев Ю.М., Ергина А.С. К вопросу о периодизации фресковых росписей пещерной церкви Южного монастыря Мангупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 6. С. 47–63.
37. Могаричев Ю.М., Ергина А.С. Пещерная церковь на поляне Кильсе-тубю (округа Мангупа, Крым) // ПИФК. 2019. № 3. С. 166–186.
38. Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангупа // СА. 1990. № 1. С. 224–242.
39. Науменко В.Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным *Notitiae episcopatum*) // АДСВ. 2003. Т. 34. С. 123–145.
40. Науменко В.Е. К вопросу о Готском епископе на VII Вселенском соборе в Никее и церковно-политической ситуации в Крымской Готии в конце VIII – начале IX вв. // *Sacrum et Profanum*. 2005. Вып. I. С. 129–140.
41. Науменко В.Е. Некоторые наблюдения над топографией и погребальной практикой христианских некрополей Мангупского городища (по материалам современных раскопок памятника) // Христианство в археологических и письменных источниках: материалы IX международной на-

- учной конференции по церковной археологии / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: Антика, 2020. С. 99–107.
42. Науменко В.Е. «Латиняне» на Мангупе. Уникальный западноевропейский крест-энколпион из раскопок княжеского дворца Мангупского городища: проблемы атрибуции и датировки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 100–115.
  43. Науменко В.Е. Об исторической топографии и политико-административном статусе Мангупа в золотоордынский период // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии / Ред. И.М. Миргалеев. М.; Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 232–249.
  44. Науменко В.Е. Св. Иоанн Готский и учреждение Готской епархии в Крыму: дискуссионные вопросы современной историографии // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений / Ред. Е.А. Мельникова. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 207–211.
  45. Науменко В.Е., Герцен А.Г., Иожица Д.В. Основные этапы истории христианской общины Мангупа. Новые материалы исторических и архитектурно-археологических исследований // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2021. С. 278–290.
  46. Науменко В.Е., Душенко А.А. Уникальная византийская костяная иконка из раскопок Мангупского городища // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 217–249.
  47. Науменко В.Е., Иожица (Корзюк) Д.В. Церковь на г. Илька в округе Мангупского городища (Юго-Западный Крым). Архитектурный анализ и объемная реконструкция памятника // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. X. С. 170–196.
  48. Науменко В.Е., Иожица Д.В., Набоков А.И. «Базилика Маркевича» на южной периферии Мангупского городища (по материалам исследований 2012–2016 гг.) // Международная научная конференция «Археология средневекового храма», к 170-летию К.К. Косцюшко-Валожнинича. Севастополь, 2017. С. 50–55.
  49. Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 105–118.
  50. Тиханова М.А. Базилика // МИА. 1953. № 34: Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). С. 334–389.
  51. Хайрединова Э.А. Парадный убор жительницы раннесредневекового Дороса (по находкам из Тешкли-бурунского клада Мангупского городища) // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 62–88.
  52. Хрушкова Л.Г. К дискуссии о времени строительства Мангупской базилики // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 107–138.
  53. Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным *Notitiae episcopatum* // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 399–435.
  54. Чхаидзе В.Н. Печати Иоанна, архиепископа Готии (X–XI вв.) // РА. 2016. № 2. С. 169–174.
  55. Albrecht St. Quellen zur Geschichte der Byzantinischen Krim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2012. 355 s. (Monographien des RGZM, Bd. 101).
  56. Bemmann J., Schneider K., Gercen A.G., Černyš S., Maćczyńska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuss des Mangup. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. 100 S. (Monographien des RGZM, Bd. 108).
  57. Darrouzès J. *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1981. 521 p.
  58. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Mid-Seventeenth Century: Some Problems and Preliminary Considerations // Harvard University Studies. 1979–1980. Vol. III–IV. Part I. P. 215–226.
  59. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // Harvard University Studies. 1981. Vol. V. No. 2. P. 135–170.

60. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černýš S., Sergej S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuße des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. 205 s. (Monographien des RGZM, Bd. 115).
61. Sidorenko V.A. Funde aus dem Umfeld des Mangup // Byzanz. Pracht und Alltag. Bonn; München, 2010. S. 313–314.
62. Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // Mémorial Ömer Lutfi Barkal. Paris, 1980. P. 127–149.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Some aspects of the history of Gothian diocese of the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2006, vol. 12, pp. 615–626.
2. Aibabin A.I. The role of Christianity in the spread of the greek language among the Goths and Alans of the South-Western Crimea. Mel'nikova E.A. (ed.), *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto. Vyp. XXXIII. Rol' religii v formirovanii sotsiokul'turnykh praktik i predstavlenii* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of V.T. Pashuto. Vol. 33. The role of religion in the formation of socio-cultural practices and ideas], Moscow, Institute of world history RAS Publ., 2021, pp. 5–8.
3. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro* [The history of the Crimean Goths as an interpretation of the Legend of Matthew about the city of Theodoro]. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 2001, 500 p.
4. Barmina N.I. Stages of the evolution of the Mangup basilica. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage], St.-Petersburg, 2008, vol. 42, pp. 305–313.
5. Barmina N.I. Mosaics and frescoes of the basilica of the Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 89–106.
6. Barmina N.I. Tombstones of the cemetery at the basilica of Mangup. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 327–348.
7. Vinogradov A.Iu. Building inscriptions of the Byzantine Crimea. Addenda et corrigenda. *Voprosy epigrafiki* [Questions of epigraphy], 2010, vol. 4, pp. 217–253.
8. Vinogradov A.Iu. *The Byzantine inscriptions from the Northern Black sea. Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>.
9. Vinogradov A.Iu. The main research problems and questions of researches in Byzantine epigraphy of Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 278–298.
10. Gertsen A.G. Mangup-Theodora at the end of the 14th century in the descriptions by celibate priest Matthew. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2003, vol. 10, pp. 562–589.
11. Gertsen A.G. Christianity in Mangup under the rule of the Turks. *Tavricheskie dukhovnye chteniia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 140-letiiu sozdaniia Tavricheskoi dukhovnoi seminarii* [Taurica spiritual readings: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 140th anniversary of the establishment of the Taurica Theological Seminary], Simferopol, 2013, vol. 2, pp. 305–319.
12. Gertsen A.G. Early Christian gem from Mangup. Maiko V.V., Khairedinova E.A., Iashaeva T.Iu. (eds.), *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii* [Christianity in archaeological and written sources: Proceedings of the 9th International scientific conference on church archaeology], Simferopol, Antikva Publ., 2020, pp. 30–33.

13. Gertsen A.G., Karlov S.V. Patrol and cult complex at the tip of Teshkli-Burun cape (Mangup). *Goty i Rim. Sbornik nauchnykh statei* [Goths and Rome. Collection of scientific articles], Kiev, Stilos Publ., 2006, pp. 221–253.
14. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Peshchernye tserkvi Mangupa* [Cave churches of Mangup]. Simferopol, Tavriia Publ., 1996, 128 p.
15. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. On the question of the church history of Taurica in the 8th century. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1999, vol. 30, pp. 95–115.
16. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Octagonal church of Mangup's citadel: Questions of chronology and architectural composition. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage], St.-Petersburg, 2010, vol. 53, pp. 227–253.
17. Gertsen A.G., Naumenko V.E. To the historical topography of the Mangup settlement: the church of St. Constantine. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "II Sviato-Vladimirskie chteniia", posviashchennaia 1000-letiiu prestavleniia sviatogo ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira* [International scientific conference "II Holy-Vladimir Readings" dedicated to the 1000th anniversary of the repose of the Holy Prince Vladimir Equal to the Apostles], Sevastopol, 2015, pp. 16–18.
18. Gertsen A.G., Naumenko V.E. On the question of individualization of the Golden Horde period in the history of Mangup ancient settlement in the South-Western Crimea. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* [Golden Horde civilization], 2016, vol. 9, pp. 247–258.
19. Gertsen A.G., Naumenko V.E. St. George's church of Mangup fortress. Common results of archaeological research in 2015–2016. *Arkheologiiia antichnogo i srednevekovogo goroda: sbornik statei v chest' S.G. Ryzhova* [Archaeology of the ancient and medieval city: Essays presented in honor of Stanislav Ryzhov], Sevastopol, Kaliningrad, ROST-DOAFK Publ., 2018, pp. 12–43.
20. Gertsen A.G., Naumenko V.E. For the study in the history of Mangup from the 8th to the 11th century. The condition of sources and perspectives for research. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2018, vol. 23, pp. 615–640.
21. Gertsen A.G., Naumenko V.E. The sacral topography of Mangup: research history, catalogue and periodization of religious monuments discovered in the Ancient city. Alekseenko N.A. (ed.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Vol. 2. Miry Vizantii* [Chersonos Themata. Vol. 2. Worlds of Byzantium], Simferopol, Kolorit Publ., 2019, pp. 115–176.
22. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Sacral topography of Mangup. Some observations on the results of modern studies of the site. Maiko V.V., Khairidinova E.A., Iashaeva T.Iu. (eds.), *Izuchenie i sokhranenie drevnikh sakral'nykh prostranstv v sovremennom mire (k 1365-letiiu ssylki papy Martina v Khersones)* [Study and preservation of ancient sacral spaces in the modern world (to the 1365th anniversary of Pope Martin's Exile in Chersonesos)], Simferopol, Antikva Publ., 2020, pp. 17–23.
23. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Dushenko A.A., Gantsev V.K., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. Excavations of the Mangup settlement: palace, "church of 1967", burial ground Yuzhny II. *Istoriia i arkheologiiia Kryma* [History and archeology of Crimea], Simferopol, 2019, vol. 11, pp. 79–90.
24. Gertsen A.G. Naumenko V.E., Dushenko A.A., Gantsev V.K., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. Excavations of the Mangup settlement: palace, "church of 1968", Almalyk burial ground. *Istoriia i arkheologiiia Kryma* [History and archeology of Crimea], Simferopol, 2020, vol. 13, pp. 111–128.
25. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)* [The population of Doros-Feodoro according to the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (4th–17th centuries)]. Moscow, St.-Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, 272 p.
26. Gertsen A.G., Iashaeva T.Iu. Ancient Rus' reliquary crosses from South-West Crimea. *Slaviano-russkoe iuvelirnoe delo i ego istoki. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdenia G.F. Korzukhinoi* [Slavic and Old Russian art of jewelry and its roots. Materials of International scientific conference dedicated 100th anniversary of Galina Korzukhina's birth], St.-Petersburg, 2010, pp. 355–362.

27. Dortelli d'Askoli. Description of the Black Sea and Tataria. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa society of history and antiquities], 1902, vol. 14, pp. 95–134.
28. Dushenko A.A. A cross made of an antler with a monogram from excavations of the Big Basilica of Mangup. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2013, vol. 28, pp. 363–371.
29. Zaibt V. Iakobos, metropolitan of Gothia, and his seal (14th century). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 299–305.
30. Iozhitsa D.V. New materials for the study of the wall painting of the Mangup settlement: a fresco of the church of St. George. Maiko V.V., Iashaeva T.Iu. (eds.), *III Sviato-Vladimirskie chteniia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 1030-letiiu Kreshcheniia Rusi* [3rd St. Vladimir's Readings. Materials of the International scientific conference dedicated to the 1030th anniversary of the Baptism of Rus], Sevastopol, Teleskop Publ., 2018, pp. 40–42.
31. Iozhitsa D.V. An architectural and archaeological reconstruction of the Markevich Basilica. Alekseenko N.A. (ed.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis. XI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar* [11th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Kolorit Publ., 2019, pp. 115–120.
32. Kirilko V.P. South entrance of the Great Mangup Basilica. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2005, vol. 36, pp. 260–271.
33. Kramarovskii M.G. Mangup find: Seljuqs reflections in Crimea and in the Northern Caucasus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2009, vol. 15, pp. 457–480.
34. Latyshev V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii* [Collection of Greek inscriptions of Christian times from Southern Russia]. St.-Petersburg, 1896, 143 p.
35. Martin Bronevskii. Description of the Crimea. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [The historical heritage of Crimea], Simferopol, 2005, no. 10, pp. 156–200.
36. Mogarichev Iu.M., Ergina A.S. Reassessing the periodization of mural paintings in the cave church of the Southern Mangup Monastery. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 47–63.
37. Mogarichev Iu.M., Ergina A.S. Cave church at the field of Kielse-tubu (district of Mangup, the Crimea). *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2019, no. 3, pp. 166–186.
38. Myts V.L. The Cruciform temple of Mangup. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archaeology], 1990, no. 1, pp. 224–242.
39. Naumenko V.E. To the question of the church and administrative structure of Taurica in the 8th–9th centuries (according to Notitiae episcopatum). *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2003, vol. 34, pp. 123–145.
40. Naumenko V.E. On the issue of Gothic Bishop at the VII Ecumenical Council at Nikea and church-political situation at Crimean Gothia at the end of 8th – beginning of 9th century. *Sacrum et Profanum*, Sevastopol, 2005, vol. 1, pp. 129–140.
41. Naumenko V.E. Some observations of the topography and burial practice of the christian necropolises of the Mangup settlement (based on the materials of modern excavations of the monument). Maiko V.V., Khairedinova E.A., Iashaeva T.Iu. (eds.), *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii* [Christianity in archaeological and written sources: Proceedings of the 9th International scientific conference on church archaeology], Simferopol, Antikva Publ., 2020, pp. 99–107.
42. Naumenko V.E. The “Latins” on Mangup. Unique Western-European cross-encolpion from the excavations of prince's palace in ancient Mangup: problems of attribution and dating. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 6, pp. 100–115.

43. Naumenko V.E. On the historical topography and political and administrative status of Mangup in the Golden Horde period. Mirgaleev I.M. (ed.), *Oazisy shelkovogo puti: istoricheskie istoki integratsionnykh protsessov v Evrazii* [Oases of the Silk Road: the historical origins of integration processes in Eurasia], Moscow, Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2020, pp. 232–249.
44. Naumenko V.E. St. John of Gothia and the establishment of the Gothic eparchy in the Crimea: controversial issues of modern historiography. Mel'nikova E.A. (ed.), *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto. Vyp. XXXIII. Rol' religii v formirovanii sotsiokul'turnykh praktik i predstavlenii* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of V.T. Pashuto. Vol. 33. The role of religion in the formation of socio-cultural practices and ideas], Moscow, Institute of world history RAS Publ., 2021, pp. 207–211.
45. Naumenko V.E., Gertsen A.G., Iozhitsa D.V. The main stages of the history of the Christian community of Mangup. New materials of historical, architectural and archaeological research. Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (eds.), *XXII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Novye otkrytiia, novye proekty* [22th Bosporan Readings. Cimmerian Bosphorus and the world of barbarians in Antiquity and the Middle Ages. New discoveries, new projects], Simferopol, Kerch, 2021, pp. 278–290.
46. Naumenko V.E., Dushenko A.A. A unique Byzantine bone icon excavated at the ancient town of Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2019, vol. 24, pp. 217–249.
47. Naumenko V.E., Iozhitsa (Korziuk) D.V. The church on the mountain Ilka in the district of Mangup fortress (South-West Crimea). Architectural analysis and bulk reconstruction of a monument. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Questions of the History of World Architecture], 2018, vol. 10, pp. 170–196.
48. Naumenko V.E., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. “Markevich's basilica” on the southern periphery of the Mangup settlement (based on research materials of 2012–2016). *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia “Arkheologiia srednevekovogo khrama”, k 170-letiiu K.K. Kostsiushko-Valiuzhinicha* [International scientific conference “Archeology of a Medieval Temple”, dedicated to the 170th anniversary of K.K. Kostsiushko-Valyuzhinich], Sevastopol, 2017, pp. 50–55.
49. Sidorenko V.A. Procopis of Caesarea’s “Goths” in the Region of Dory and the “long walls” in the Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 1991, vol. 2, pp. 105–118.
50. Tikhanova M.A. Basilika. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR], Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1953, no. 34, pp. 334–389.
51. Khairidinova E.A. Parade attire of a woman residing in Mediaeval Doros (according to the finds from the Teshkli-Burun hoard). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 62–88.
52. Khrushkova L.G. On the discussion about the time when the Mangup basilica was constructed. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2017, vol. 22, pp. 107–138.
53. Zuckerman C. Byzantium’s Pontic Policy in the Notitiae episcopatum. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2010, vol. 16, pp. 399–435.
54. Chkhaidze V.N. The seals of John, archbishop of Gotia (10th–11th cc.). *Rossiiskaia arkheologiia* [Russian archaeology], 2016, no. 2, pp. 169–174.
55. Albrecht St. *Quellen zur Geschichte der Byzantinischen Krim*. (Monographien des RGZM, Bd. 101). Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2012, 355 p.
56. Bemmann J., Schneider K., Gercen A.G., Černyš S., Mączyńska M., Urbaniak A., von Freden U. *Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuss des Mangup*. (Monographien des RGZM, Bd. 108). Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013, 100 p.

57. Darrouzès J. *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, Institut Français d'Études Byzantines, 1981, 521 p.
58. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Mid-Seventeenth Century: Some Problems and Preliminary Considerations. *Harvard University Studies*, 1979–1980, vol. III–IV, part I, pp. 215–226.
59. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century. *Harvard University Studies*, 1981, vol. V, no. 2, pp. 135–170.
60. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Sergej S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuße des Mangup auf der Südwestkrim*. (Monographien des RGZM, Bd. 115). Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016, 205 p.
61. Sidorenko V.A. Funde aus dem Umfeld des Mangup. *Byzanz. Pracht und Alltag*, Bonn, München, 2010, pp. 313–314.
62. Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination Ottomane. *Mémorial Ömer Lütfi Barkal*, Paris, 1980, pp. 127–149.

Сведения об авторах

Науменко В. Е. – кандидат исторических наук, доцент кафедрой археологии и всеобщей истории Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.

Герцен А. Г. – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAU-9228-2020.

Иожица Д. В. – младший научный сотрудник Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН.

Authors information

Naumenko V. E. – Candidate of Science (History), Associate Professor of Department archaeology and world history of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.

Gertsen A. G. – Candidate of Science (History), Head of the Department archaeology and world history of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAU-9228-2020.

Iozhitsa D. V. – Junior Researcher of the Mediaeval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS.